

высоким уровнем шума, он борется за то, чтобы выдать верную и детальную информацию. Благодаря Мерцениху появились десятки новинок в практическом применении нейропластичности. Он особенно успешен в улучшении мышления и восприятия посредством работы над активными областями, так называемыми мозговыми картами, посредством которых наш мозг представляет внешний мир. Биологическое имеет не антисоциальный характер, а протосоциальный характер [1, с. 199-200].

С моей точки зрения, вполне осознанно люди способны совершать ужасные поступки, потому, что они считают это правильным или следуют примеру других. Интуитивно мы чувствуем, что нами что-то движет, порой вопреки нашей собственной воле. Хотелось бы думать, что все определяет наш собственный выбор.

Современная гуманистическая философия склоняется к тому, что человек по собственной воле способен избрать добродетелей, отказаться от грехов и обрести спасение. А что же наука говорит по этому поводу? Что происходит раньше: возникновение желания или осознание его?

Основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд показал, что рассудок человека не безраздельно хозяйничает в его мозгу. Существует еще и «бессознательное» – огромный океан закрытых чувств и желаний, которые наше представление о приличиях не выпускают на свет и пользуются любой лазейкой в сознании, чтобы вырваться наружу.

Из состава предмета мы опознаем только бесконечно малую часть его, именно только те стороны предмета, которые представляют для субъекта интерес и которые он подвергнул различению на фоне наличных и воспоминаемых содержаний бытия. Человек вследствие ограниченности своих сил не может сразу произвести бесконечное множество актов различения. Поэтому наше восприятие как имени предмета в сознании в познанном виде есть только выборка из предмета. Различие в восприятии одного и того же предмета различными индивидуумами объясняется чаще всего тем, что выборка различными индивидуумами объясняется чаще всего тем, что выборка из состава тех сторон, которые возводятся из подсознания в область сознания и знания производится разными лицами различно и потому в одном и том же предмете два наблюдателя зачастую находят глубоко различное содержание.

Как показали исследования, посвященные асимметрии мозга, работа правого полушария относится к конкретным ситуациям, конкретно-временным характеристикам, к целостному образному восприятию ситуаций. Оно не соотносит образ с реальностью, т.е. основное гносеологическое отношение – отношение идеального образа к прообразу вне его компетенции. Последнее – компетенция левого полушария [2, с. 14-15].

Левое полушарие ведаёт рациональным, аналитическим мышлением. Правое же полушарие имеет прямое отношение к образному, синтетическому, «целостному» восприятию действительности, без ее дробления. Полушария мозга соединяются мозолистым телом – пластом нервных волокон. Оно делает коммуникацию между полушариями со скоростью, измеряемой тысячами импульсов в минуту, но когда решение стоящей перед мозгом задачи более эффективно может быть осуществлено одним из полушарий, связь прерывается [2, с. 15].

Многое зависит от состояния нервной системы. Вот почему внимание ученых всего мира обращено к высшему отделу нервной системы – коре головного мозга, морщинистому слою толщиной всего 1,5 – 4 мм, который как купальная шапочка, надет на сам мозг. Эта «шапочка» эволюционно самая молодая часть мозга и отвечает за сознание, способность к творчеству и интеллект. Ученые считают, что именно в передней доле коры головного мозга возникают положительные и отрицательные эмоции, именно этой частью мозга человек осознает себя как личность [3, с. 24].

Российский нейрофизиолог Н. П. Бехтерева, работавшая в Институте Мозга в конце XX века, считала, что общенаучная теория о мозге не в состоянии объяснить, как, например, происходит творческий процесс. Она высказала мнение, что помимо материального мозга существует также и нематериальная структура (субстанция), где рождаются теоретические идеи. Они функционируют параллельно с материальным мозгом, физический

Основным признаком рефлексивного процесса является расщепление сознания в процессе мышления на две составляющие, отображаемые содержание и подразумеваемые смыслы. Причем в кульминационный момент они неразделимы, ибо субъект, ощущает свою слитность с отображаемой и одновременно преобразуемой действительностью. В пост кульминационной фазе рефлексивно-инновационного процесса происходит значенные вновь приобретенного субъектом целостного смысла.

С нашей точки зрения, реальное развитие познания представляет собой органическое единство формирования теории, и ее практического воплощения. Человек отражает в мышлении такие стороны действительности, которые не даны ему в непосредственном опыте. Мышлению свойственны такие процессы, как абстракция, анализ и синтез, формирование задач и поиски их решений, идеализация, формирование занятий различных уровней абстракций и обобщенности, объяснение и обоснование полученных в ходе изучения действительности результатов, выдвижение гипотез и т.п.

Европейский способ мышления, сформированный путем особых социально-психологических традиций, основан на конфликтном взаимодействии между психологическими структурами. При этом психика как бы разорвана на дуальные (двойственные состояния). Это чувство и долг, эмоциональное и интеллектуальное, словесное и образное, сознательное и бессознательное, логическое и интуитивное. В процессе выполнения какой-либо деятельности мы постоянно отдаем себе приказы, заставляем себя выполнять то, что нам зачастую не хочется. Отсюда возникают постоянные внутренние конфликты, комплексы, чувство раздвоенности, состояние безысходности.

Одна из основных целей саморегуляции – разрушение этих психологических барьеров и перегородок, получение слитного функционирования психики. Когда достигается состояние целостности внутреннего мира личности, восприятие внешнего мира также изменяется. Он начинает восприниматься во всем единстве и многообразии связей [8, с. 181-182].

В отличие от психоаналитиков и генетиков, которые изучают «результат», не вникая в «процесс», нейрофизиологи научились документировать сам момент принятия решения. В 1983 году американский ученый Бенджамин Либет поставил простой эксперимент, который привел к поразительным результатам. Либет предложил испытуемым поднимать палец, тогда, когда они захотят это сделать, и сообщать о возникшем желании, нажимая на кнопку звонка. Одновременно он записывал их энцефалограммы.

Оказалось, что в мозгу испытуемых специфическое возбуждение, предшествовавшее поднятию пальца, возникало на мгновение раньше, чем звенел звонок. То есть человек еще не сознавал, что он хочет позвонить, а его мозг уже знал и готовился к этому. Казалось бы, о какой свободе воли может идти речь? Получается, мы все – рабы нашего мозга. Или перед нами снова проблема интерпретации, ведь на то, чтобы подумать: «Пожалуй, я хочу поднять палец, а доктор Либет просил меня предупредить, если я захочу это сделать», также уходит определенное время. Может быть, наш мозг не диктатор, а просто расторопный слуга, который все понимает с полуслова?

В юридической науке, наряду с классической методологией, все шире используется современная (неоклассическая) методология. При этом присвоение и использование знаний других наук происходит путем так называемой юридизации методов (познавательных средств и приемов) других наук и формирования новых юридических дисциплин на стыке юриспруденции и смежных наук.

Правило по герменевтике гласит: целое следует понимать исходя из частного, а частное – исходя из целого. Это правило было выработано античной риторикой, а в новое время герменевтика перенесла его с ораторского искусства на искусство понимания. Здесь мы сталкиваемся с проблемой герменевтического круга. Если процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому, то задача партнеров в правовом диалоге состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширить единство понятного смысла.

Деятельность, направленная на усвоение закона и выраженной в нем воли законодателя, и называется толкованием – интерпретацией. Впрочем, у римлян слово «interpretatio» имело более обширный смысл: им обозначали не только толкование закона в собственном

принципов, М. Лютер исходил из того, что Писание постижимо через само себя, смысл уясняется из него самого, понимание фрагмента зависит от понимания целого и наоборот.

У Аристотеля в работе «Об истолковании» («Peri hermeneias») hermeneia относится не только к аллегории, но ко всем логическим формам суждений и выражения мысли. Г. Г. Гадамер обосновал «герменевтическую актуальность Аристотеля», показав, что Аристотелево описание этического феномена и добродетели нравственного знания – своего рода модель герменевтической проблемы. Расцвет филологической герменевтики связан с интерпретацией текстов греко-латинской античности в эпоху Возрождения; юридической герменевтики – с необходимостью толковать «Дигесты» Юстиниана и современные законы в их догматическом или социологическом смыслах [10, с. 144-145].

Заметный вклад в разработку и осмысление герменевтики внес О. Ф. Больнов, концепция которого строилась на сочетании идей Дильтея, экзистенциально-феноменологической традиции и работ по так называемой «герменевтической логике» Г. Миша (ученика Дильтея) и Х. Липпса, автора фундаментального труда «Исследования по герменевтической логике» (1938). Герменевтическая проблематика присутствует в современной философии и без того, чтобы разрабатывающие ее мыслители принадлежали философскому направлению, связанному с этим именем. Так, для К. О. Апеля философская герменевтика – лишь аспект «трансцендентальной прагматики» как учения о фундаментальных условиях языкового общения. Для Ю. Хабермаса герменевтика – составная часть его «теории коммуникативного действия». Хабермас, в частности, ограничивает притязания философской герменевтики на универсальность, рассматривая ее как инструмент критики «ложного сознания» и извращенных форм коммуникации. Полемизируя с Гадамером относительно природы понимания, представитель «критической теории» возражает против гадамеровского положения об определенности понимания традиции. В самом деле, если безоговорочно принять тезисы Гадамера о продуктивности «предрассудка» в процессе познания и о «принадлежности» интерпретатора понимаемому им «бытию», то в тени остается вопрос о роли рефлексии и о возможности критического отношения к собственной традиции.

Идеи философской герменевтики разрабатываются ныне преимущественно в немецкоязычной философии (Р. Виль, Р. Бубнер, М. Франк и др.). Положения «экзистенциальной герменевтики» Хайдеггера и Гадамера использовал австрийский теолог Э. Корет для модернизации неотомистской антропологии. Идеи Гадамера оказали значительное влияние на представителей «литературной герменевтики», разрабатываемой Х.Р. Яуссом, В. Изером и др., рецептивной эстетики (Р. Варнинг). После перевода «Истины и метода» Гадамера на английский язык герменевтика стала популярной в Северной Америке, но там она стала осваиваться не столько философами, сколько литературоведами и искусствоведами (Д. Хой, Р. Бернштейн и др.).

Наряду с философской герменевтикой и в оппозиции к ней продолжает развиваться традиционная герменевтика (ее называют также «теоретической герменевтикой») как методология интерпретации текстов.

Размежевание двух трактовок герменевтики носит достаточно резкий характер. В традиционной герменевтике понимание выступает как метод, в философской – как онтологическая категория. Цель традиционной герменевтики – методологически выверенная реконструкция смысла, вложенного в тот или иной текст автором, цель философской герменевтики – анализ структуры герменевтического опыта под углом зрения раскрытия заключением от идеала научности. На такой позиции стоят, в частности, Е. Д. Хирш («Значимость интерпретации», 1967) и Т. Зеебом («Критика герменевтического разума», 1972), упрекающие Гадамера и его последователей в релятивизме и субъективизме и считающие, что герменевтика должна быть нечем иным, как учением о правилах и процедурах интерпретации. Задачей юридической герменевтики – методологически обеспечить переход от понимания смысла нормы права к объяснению его сущности. Такой переход представляет собой ни что иное, как процесс познания, результатом которого является нахождение единственно правильного варианта интерпретации общеправовых предписаний относительно конкретной правовой ситуации [11, с. 1182-1183].

Иногда душу сравнивают с искрой, вылетевшей из костра, или с лучом духа. Чтобы дать приблизительное представление о точечных размерах души, в «Шветашватараупанишад» сказано, что по своим размерам душа меньше одной десятитысячной части кончика волоса. Атомарная природа сознания тесно связана со свойством неизменности души. Атом, в первоначальном смысле этого слова, неразложим и, следовательно, неуничтожим и неизменен. Далее, атомарность души, или ее локализованность, объясняет ограниченность сферы проявления индивидуального сознания.

Душа распространяет свое сознание на все тело, точно так же, как цветок распространяет вокруг себя благоухание. Упанишады утверждают, что в нашем теле душа находится в области сердца и оттуда посредством потоков праны, жизненного воздуха, распространяет энергию сознания на все тело. От сердца отходит семьдесят две тысячи каналов, нади, по которым циркулирует прана, жизненная энергия (ци в китайской философии), позволяя душе ощущать все свое материальное тело и управлять им.

Выводы. Таким образом, наш мир твердой материи соприкасается, взаимодействует с миром материи зыбкой. Оба мира сотканы из разума, дополняя друг друга. На том и держатся. Многое в нашем мире предопределено, подчиняется жесткой программе [12].

Смерть и жизнь – это две сестры, две подруги. Одна без другой просто не существует. И смерть – не конец. А жизнь – не начало [13, 28]. Мир ушедших от нас людей – это другое измерение. Мы живем в трехмерном пространстве, а древние утверждали, что их 16. Попытки ответить на вопросы о погибших людях приводят к ясному сознанию, что связь с мертвыми существует у всех. Жизнь на самом деле вечна. И люди не умирают – они делают шаг в одно из многообразных измерений нашего огромного мира. Выяснилось, что потусторонние сущности можно не только услышать, но и увидеть на телеэкране, и даже говорить с ними. Впервые это удалось инженеру-электронщику Клаусу Шрайберу. Об общении с покойниками он совершенно не думал, а просто разрабатывал новую телевизионную антенну, которую в июле 1990 года подключил к телевизору. И вдруг вместо кадров телепередачи на экране возникло изображение его любимой дочери Карин, погибшей в автокатастрофе. Девушка заговорила с отцом, правда, ее голос заглушался помехами.

После первого непродолжительного сеанса Шрайбер с удвоенной энергией взялся за усовершенствование антенны. Вскоре он мог видеть и слышать дочь, а затем и покойную жену. В дальнейшем на экране из хаотического фона стали появляться и другие сущности, включая Альберта Эйнштейна и актрису Роми Шнайдер.

Однако, как утверждают исследователи этого феномена, названного инструментальной транскомуникацией, экранные изображения усопших более редки, чем записи на магнитную ленту. Считается, что сегодня сотни человек по всему миру делают записи голосов, но только единицам удастся получить изображение на экране телевизора. За последние 30 лет было зарегистрировано всего пять таких случаев.

Я поддерживаю тех ученых, которые считают, что сегодня еще не исследовано в полной мере сущность понятия «души» как феномена, актуальным остается вопрос о способе ее познания, что требует расширения исследования этого понятия и создания новой гипотезы [14].

Список литературы

1. Плавич В. П. Проблеми сучасного праворозуміння: Теоретико-методологічний та філософсько-правовий аналіз: [монографія] / Володимир Плавич. – Одеса: Астропринт, 2011. – 232 с.
2. Плавич В. П. Неформальные образования как фактор оптимизации управления интеллектуальными структурами субъекта (логико-методологический анализ) // Неформальные образования и проблемы развития общественных отношений и личности. Сборник докладов международной научно-практической конференции 25 октября 2013 г. – Одесса: ХГЭУ, 2013. – С. 15.
3. Бородин С. П. Спасение от старости Журнал-газета «Публика» № 34 (819), 23-29 августа 2016. – С. 24.
4. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни 2-е изд., переработанное и дополненное. Аст; Сова, М. – СПб.: 2007. – 349 с.
5. Веда: тайны Востока: сб. статей / А. У. Бхактиведанта Свами Прабхулада [и др.] перевод с англ. – М.: The Bhaktivedanta Book Truth, 2016. – 512 с.

6. Бхакти Вигьяна Госвами. Познание души // Веда: Тайны Востока: сб. ст. / А. Ч. Пхактваданта Свами Грабхунада [и др.]: перевод с англ. – М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2016. – С. 101-112.
7. Плавич В. П. Становлення нової освітньої парадигми ХХ ст.: Монографія. – Одеса: Астропринт, 2005. – 120 с.
8. Плавич В. П. Розвиток системи освіти України в контексті Болонського процесу: навч. посіб. – Одеса: Астропринт, 2005. – 256 с.
9. Кузнецов В. П. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: МГУ, 2005. – 217 с.
10. Микешина Л. А. Герменевтика // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1257 с.
11. Плавич В. П. Юридическая герменевтика // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
12. Дмитриев А. Будущее по заказу. Газета «На диване» www.publika.com.ua № 41 (610) 25.10.2016 – 31.10.2016. – Л. 18.
13. Воротникова Н. По ту сторону жизни. Экстрасенсы о мире мертвых // Оракул № 3. – 2017. – Л. 28.
14. Лопатин Л. М. Новые идеи философии / Л.М. Лопатин Сб. 8; Пименова М.В. Душа и дух. Особенности концептуализации: [монография] // М.В. Пименова. – Кемерово: ИПК Графика, 2004. – 386 с.; Куба В.В. Соціально-філософське пізнання феномену “душі” як соціокультурного концепту // Наукове пізнання № 1 (34), 2015. – С. 107-114.

Статья поступила 21.03.2017 г.

В. П. Плавич, докт. філос. наук, канд. юрид. наук, професор, академік,
Заслужений діяч науки і техніки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

УПРАВЛІННЯ ПРИРОДНИМ САМОКОНТРОЛЕМ СУБ'ЄКТА І ЙОГО МАКСИМАЛЬНЕ ВИКОРИСТАННЯ

Резюме

У статті розглядаються питання управління природним самоконтролем суб'єкта і перспективи подальшого розвитку і вдосконалення його максимального використання. Автором зроблена спроба визначити енергетичну структуру творчого мислення. Аргументовано показано, що людина відображає в мисленні такі сторони дійсності, які не дані йому в безпосередньому вигляді. Однак творчість не є актом свавілля, хоча включає інтуїтивне, імпульсивне, раціональне і несвідомі моменти, які не завжди збігаються з розсудливо-раціональною послідовністю, логічністю і іншими вимогами розуму. Автор показав, що наш світ твердої матерії стикається, взаємодіє зі світом матерії хиткою. Обидва світу зіткани з розуму. На тому і тримаються. Багато що в нашому світі зумовлено, підпорядковується жорсткій програмі.

Розглянуто взаємовплив і взаємозіткнення раціонально-логічного (наукового) і емоційно-образного мислення. Проаналізовано європейський спосіб мислення, сформульований шляхом особливих соціально-психологічних традицій, заснований на конфліктних взаємодіях між психологічними структурами.

Увагу зосереджено на взаємозв'язку юриспруденції і герменевтики, яка проявляється в тлумаченні різних форм і джерел права, показана наростаюча популярність юридичної герменевтики.

Ключові слова: природний самоконтроль суб'єкта, юридична герменевтика, правове регулювання, герменевтична логіка, система цінностей.

V. P. Plavich, Doctor of Philosophy, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Academician,
Honored Worker of Science and Technology of Ukraine
Odessa I. I. Mechnikov National University
the Department of General Law Disciplines and International Law
Frantsuzkiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

MANAGEMENT OF THE NATURAL SELF-CONTROL OF THE SUBJECT AND ITS MAXIMUM APPLICATION

Summary

The article deals with the management of the natural self-control of the subject and the prospects for further development and improvement of its maximum use. The author made an attempt to determine the energy structure of creative thinking. It is argued that a person reflects in his thinking those aspects of reality that are not given to him in a direct form. However, creativity is not an act of arbitrariness, although it includes intuitive, impulsive, rational and unconscious moments that do not always coincide with rational rational sequence, logic and other requirements of the mind. The author has shown that our world of solid matter touches, interacts with the world of matter unsteadily. Both worlds are woven from the mind. Much in our world is predetermined, subject to a rigid program.

Looked mutual influence and their collision rational-logical (the Scientific) and emotional and imaginative thinking. Analysis of European Way of Thinking, formulated by the special social and psychological traditions based on conflicts Interaction between psychological structures.

It focuses on the attention of the jurisprudence and hermeneutics relationship, which manifests itself in the interpretation of the various forms and sources of law, shows the growing popularity of legal hermeneutics.

Key words: natural self-entity of subject, legal hermeneutics, legal regulation, hermeneutic logic, system of values.